

Глава 19: Паучья леди Юракне (конец)

По пути в лагерь.

Оторвавшись от рыбного рынка, Вондерштайн разжал руку Юракне, которую до этого держал.

Больше не было нужды продолжать изображать «супругов», раз никто не видел.

Голова у него раскалывалась.

Благодаря «Быстрому оцепенению» кровотечения почти не было, а «Улыбающийся человек» притуплял боль.

Но что по-настоящему злило — не удар по голове.

— Опять я натворил глупостей.

Он злился на себя самого.

Насколько далеко зашёл этот «игровой образ»,

Он уверял себя, что просто играет роль Вондерштайна,

Но сейчас выступил вполне искренне.

Это не тот случай, когда он ловил пули ради выполнения квеста.

На этот раз...

— Всё из-за «Улыбающегося человека».

Импульсивное, безрассудное действие.

Всё потому, что проклятие управляло его телом.

Если бы не оно, не полез бы он голыми руками останавливать железную сетку.

Он так себя отчитывал, но смутное чувство не исчезало.

Трекер взгляда.

Пульт для электрической коляски.

Помощники из социального центра.

Ни разу он не вставал и не действовал самостоятельно с самого рождения.

Он привык к оборонительным, зависимым решениям, никогда не делая ничего «по личному желанию».

А теперь вдруг...

Не ради игровой тактики или квеста, а по собственной воле, он встал на защиту другого.

По пути Юракне бросала на него странные, настороженные взгляды.

Он получил ранение, защищая её.

Она старалась не придавать излишнего романтического смысла тому, что произошло.

Он ведь способен голыми руками останавливать мечи и ломать кости — вряд ли железная сетка могла серьёзно ему повредить.

Но... всё равно ей было тревожно.

Ведь эта рана появилась, когда он заслонил её.

— Эм...

— Я не собираюсь мстить тем людям.

— Ч-что?

— Разве ты об этом не хотела спросить? Элла всегда так волнуется, когда я хоть немного нарушаю «общественный порядок». Даже позавчера, когда я отказывался от корабля, она тоже переживала.

Учитывая всё, что он натворил раньше, подобная мысль была логична.

Но Юракне сейчас хотела спросить о другом.

— Нет... я не это... то есть...

У неё в голове копошились сотни вопросов, но в итоге она произнесла то, что мучило её больше всего.

— Почему... Распорядитель... почему вы никогда не злитесь? Как... получается, что вы всё время так улыбаетесь?

Вондерштайн остановился.

Неспешно перевёл дыхание, прежде чем ответить.

— Почему это тебя так интересует?

— Просто... мне хочется вас понять.

Словно исповедуясь, она выдала то, что давно держала в себе.

К счастью, директор понял это немного иначе.

— С твоей точки зрения — это сложно принять. Я...

Он посмотрел куда-то в пустоту, не встречаясь взглядом с Юракне.

> **Окно квеста - «Улыбка истины»**

> Юракне хочет понять, настоящая ли твоя улыбка.

> Условие выполнения: заставить её поверить — правда это или ложь.

> Награда за успех: [Дебулрут x2]

> Наказание за провал: [Симпатия Юракне -1]

Увидев всплывший квест, он облегчённо вздохнул.

Это словно «путеводная звезда»: инструкции, как ему поступать на этой сцене.

У него не было навыка врать правдоподобно.

Значит, придётся сказать правду.

— Мисс Юракне, мне тоже бывает больно от ударов.

С этими словами он вытер ладонью кровь со лба.

— Если меня оскорбляют — я злюсь, если грозит гибель — мне грустно.

Это говорил не дьявол и не чудовище, а человек, способный чувствовать.

— Тогда... почему...

— Это болезнь? Точнее, проклятие. Да, проклятие. У меня «проклятье смеяться». Как бы я ни злился или горевал, выражаю это лишь смехом. Даже плакать не могу — только смеяться.

— Правда...?

Всё оказалось до обидного просто.

Услышав такое, Юракне в недоумении уставилась на него.

Ведь, когда участники отвернулись от него... когда она сама его избегала...

Вся эта его улыбка... получается, была напускной?

— Но почему же... вы никому не рассказывали? Неужели тогда не было бы меньше недопонимания?

— Какого «недопонимания»?

— Что?

Он повернулся к ней, снова улыбаясь.

Та же улыбка, что всегда казалась постановочной, насмешливой, искусственной.

Но теперь, зная правду, она видела её иначе.

Там и горечь, и боль, и грусть, и... одиночество.

Возможно, она просто додумывает...

Но всё же...

— Даже если скажешь правду, что это изменит? Они всё равно будут меня бояться и сторониться. Я это понимаю.

Вондерштайн обернулся, давая понять, что ему безразлична чужая неприязнь.

Принял это. Пусть и ненавидят.

Сказав это, он пошёл вперёд.

Юракне шла следом, обдумывая его слова.

«Ничего не изменится, даже если узнать правду?»

...Нет.

Не может быть.

— Когда меня окружила толпа...

С того момента, как он «признался», её не покидал ещё один вопрос.

— Распорядитель тогда... тоже улыбался.

Вондерштайн резко остановился.

— Какое выражение лица ты на самом деле хотел сделать в тот миг?

Он молчал, стоя на месте.

Юракне была позади, и, не услышав ответа, сделала пару шагов вперёд.

Когда оставался шаг до него, он наконец сказал:

— В тот момент я сильнее всего ненавидел эту «смешливость».

Юракне тоже застыла.

Прямо за его спиной.

— Когда видел, как ты плачешь, окружённая людьми, я... тоже...

Вондерштайн повернулся к ней.

На губах — неизменная сияющая улыбка.

— Если бы я сказал, что хотел заплакать... Ты бы поверила?

Не дожидаясь ответа, он тихо зашагал вперёд к шатру.

Юракне долго стояла на том же месте, размышляя о его «смехе».

На следующий день завтрак в «Цирке Чудовищ» оказался заметно хуже обычного.

Ведь Юракне ещё вчера обещала сварить рыбный суп.

Но в итоге получилось нечто слабенькое: мясо рыбы почти не чувствовалось, а картофель почему-то сильно уж obtёсали.

— Всё из-за Вондерштайна, — уверенно заявил скелет Свен, скрипя костями. — Утром я видел, как он прицепился к Юракне, потом увязался за ней на рынок.

Ночью?

Все ахнули, услышав, что Юракне одна пошла с Вондерштайном.

— И что было?

— Да я-то чего? Я пошёл досыпать.

— С ума сошёл, не побоялся, а вдруг он...

— Вообще-то я сам череп ходячий... Короче, случилось точно что-то нехорошее. Видел, как Юра вернулась вонючая и вся перемазанная.

Все гадали, что там произошло, но сама Юракне упорно отмалчивалась.

Когда я проснулся, солнце стояло уже высоко.

Ночную прогулку до рассвета пришлось компенсировать долгим сном.

Все раны исчезли без следа.

Спасибо «Быстрому оцепенению», что позволил крови быстро сворачиваться, и повышенной регенерации, которую я перед сном повысил до 3.0.

****Имя:** Фрэнк Вондерштайн**

****Возраст:** 27**

****Специализация:** Биомант**

****Дебулрут:** (2/20)**

- Сила мышц: 2.0 (спортивный уровень)

- Твёрдость тканей: 2.0 (кожаная броня)

- Регенерация клеток: 3.0 (бегущий)

****Свойства:**** [Улыбающийся человек], [Быстрое оцепенение]

Раньше описание регенерации было:

1.0 — «Ползущий»

2.0 — «Ходящий»

3.0 — «Бегущий».

Если смотреть так, «Бегущий» примерно вчетверо быстрее «Ходящего»?

Значит, раны заживают в 4 раза быстрее относительно «прежнего уровня», а раньше я уже был вдвое быстрее обычного человека.

В общем, теперь моя регенерация примерно раз в 16 выше нормы?

В любом случае, лишние затраты Дебулрута того стоили.

Основные характеристики всё равно пришлось бы повышать со временем. А повышать защиту и регенерацию — самое разумное в первую очередь.

Ведь нет тут «перезагрузок», как в игре, смерть одна.

Надо любой ценой жить, чтобы добраться до цели.

Стуч.

Кто-то постучался в дверь кареты.

По силуэту было ясно: это не Вомон (он куда крупнее). Значит, Элла?

Но голос оказался неожиданным.

— Э-э... это я, Юракне.

Я, хоть и удивился, но быстро взял себя в руки.

Вспомнил сообщение, что пришло перед сном:

> [Симпатия Юракне выросла на 9. Текущее значение: 12. (Следующая награда: Симпатия 15)]

Раньше у неё было 3, а теперь — 12 за одну ночь.

Не знаю, помогло ли то, что я «сходил с ней за покупками», «спас от линчевания», или «поделился правдой про “Улыбающегося человека”», но главное — мои старания не пропали зря.

— Что случилось?

— Ну... Вы не завтракали, а я... вчера такое произошло... в общем, я кашу сварила.

Кхм.

Я распахнул дверь.

Юракне, собрав фиолетовые волосы в хвост, поверх одела фартук и несла поднос.

На подносе миска каши.

В нос ударил знакомый аромат.

— Абалон?

— Да... Это подарок. Гильдия принесла извинения за вчерашнюю ситуацию на ярмарке...

— Хехе, что ж, щедро. Выходит, им понравилось наше представление.

Я взял поднос из её рук.

Шур-шур...

У неё чуть дрожали пальцы — только не от страха, а от усталости.

На лбу заметен пот, под глазами темные круги.

— Ты совсем не спала?

— Н-немножко. Часок-полтора.

Готовить на всю труппу — дело непростое.

А если к этому добавить всякие форс-мажоры, как вчера, то переутомление обеспечено.

— Спасибо. С удовольствием попробую.

Я улыбнулся ей.

Но она посмотрела как-то странно — будто хотела о чём-то спросить.

— Эм... Сейчас... какое выражение ты хотел бы сделать?

Она и вправду интересуется этим?

Я лишь пожал плечами, снова улыбнувшись:

— Будь собой.

Услышав, Юракне облегчённо выдохнула.

— Ладно... тогда я пойду. Ведь через пару часов ещё одно выступление.

Я кивнул.

— Хех... да!

М-да, или мне слышалось, или в её голосе зазвучали нотки радости, когда она уходила?

Пусть поспит хоть чуть-чуть.

Я уселся на ступеньку кареты и принялся за кашу.

В отдалении краем глаза увидел, как несколько участников столпились и что-то шушукались, время от времени косо глядя в мою сторону.

Заметив, что я смотрю, мигом разбежались.

Ничего, впереди ещё долгий путь.

Но я обязан идти вперёд.

Мне ведь надо повести их всех на «Цирковое Гран-при».

У меня нет роскоши всё бросить и жить в горах.

> ****Главный квест – Цирковое Гран-при****

> «Ипподром в Небесном Городе ждёт Вондерштайна»

> Цель: пробиться в основной раунд Гран-при цирка.

> Награда за успех: возможность перенести весь накопленный Дебулрут и способности биоманта в реальный мир.

> Наказание за провал: отсутствует.

Когда-нибудь я смогу ходить на своих ногах и чувствовать мир своими руками.

<http://tl.rulate.ru/book/109712/5320951>